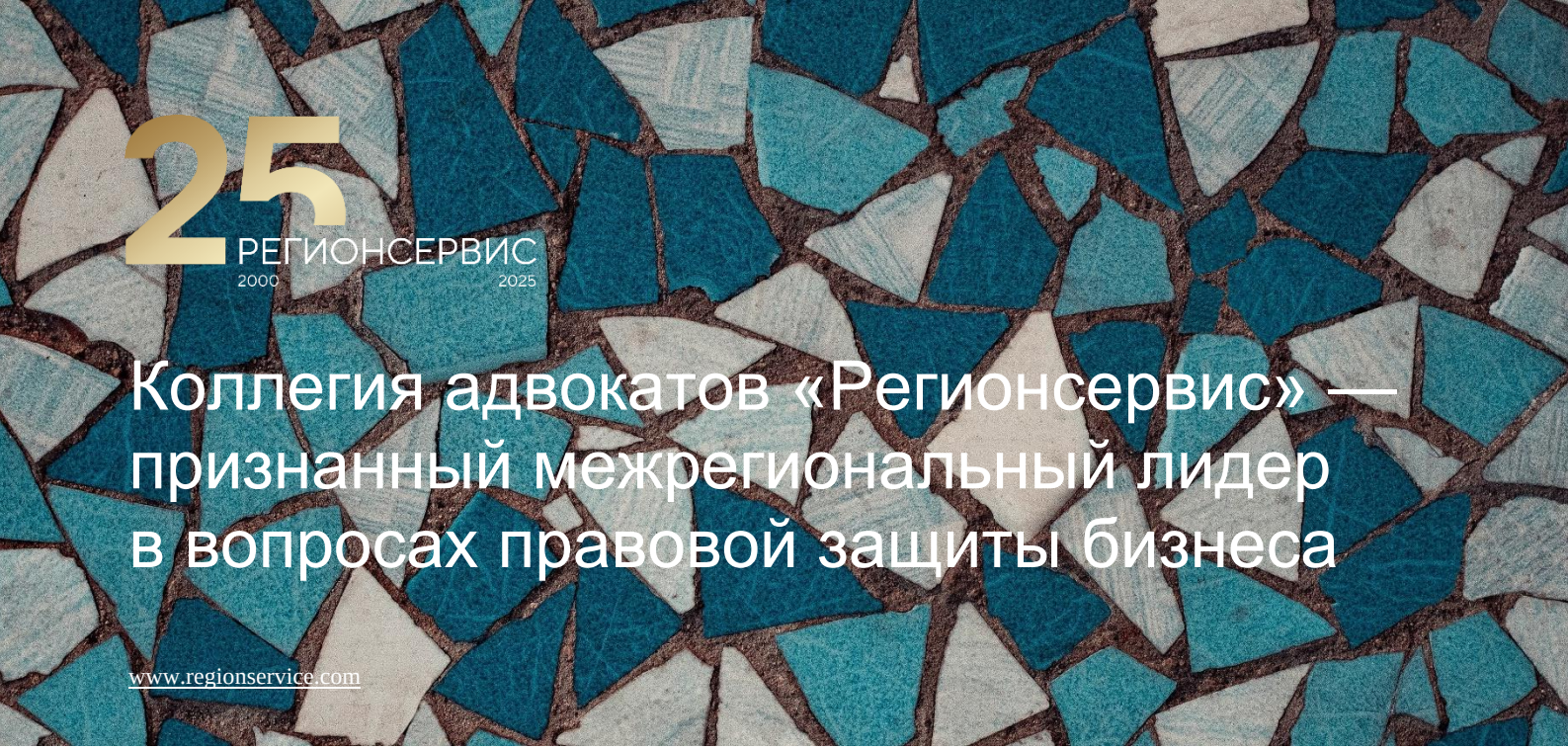

ПРАВОВОЙ ОБЗОР[1]

16 ноября 2026 г.

О недопустимости взыскания дивидендов при недостаточности чистых активов

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2026 г. № 305-ЭС26-8406 по делу № А41-27237/2025.

I. ФАБУЛА ДЕЛА

10 июля 2020 г. состоялось годовое общее собрание акционеров АО «41 Центральный завод» (далее – Завод) по итогам 2019 года, принято решение о распределении чистой прибыли и выплате дивидендов в размере 1,9 млн руб. Решение принято одним акционером – АО «Ремвооружение» (далее – Акционер), которому принадлежало 100% минус одна акция. Оставшейся акцией владела Российская Федерация в лице госкорпорации «Ростех», которая в собрании не участвовала.

Завод решение общего собрания акционеров не исполнил, дивиденды не выплатил. По истечении 5 лет с даты принятия решения, 30 января 2025 г., Акционер обратился к Заводу с претензией о выплате дивидендов и начисленных процентов. Претензия оставлена без ответа, что стало основанием для обращения в суд с иском о принудительном взыскании задолженности.

II. ПОЗИЦИЯ НИЖЕСТОЯЩИХ СУДОВ

1. Суд первой инстанции удовлетворил иск, взыскал сумму дивидендов и процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ, отвергнув возражения завода:

   - О пропуске срока исковой давности. Суд установил, что в 2024 году Завод подписал с Акционером акт сверки взаимных расчетов, т.е. признал свой долг (ст. 203 ГК РФ). Это повлекло перерыв течения срока исковой давности, который начал свое течение заново с 2024 года.

   - О недействительности (ничтожности) решения о выплате дивидендов в связи с недостаточной стоимостью чистых активов. Согласно п. 1 ст. 43 Закона об АО

[1] Материал подготовлен исключительно в информационных целях и не является юридической консультацией или заключением.

акционерное общество не вправе принимать решение о выплате дивидендов, если на день его принятия стоимость чистых активов меньше стоимости уставного капитала. Однако поскольку на том же собрании принято решение о привлечении займа на сумму 15 млрд руб. (в 7,5 тыс. раз больше суммы дивидендов), отказ от выплаты 2 млн руб. дивидендов, по мнению суда первой инстанции, является необоснованным и недобросовестным.

2. Суд апелляционной инстанции отменил решение, указав, что установленный Законом об АО срок для обращения с требованием о выплате невостребованных дивидендов не является сроком давности и при его пропуске восстановлению не подлежит.

3. Суд округа не согласился с судом апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

III. ПОЗИЦИЯ СКЭС ВС РФ

СКЭС ВС РФ отменила решения судов первой и кассационной инстанции, оставила в силе судебный акт суда апелляционной инстанции, указав на существенные ошибки окружного суда.

1. Ограничения на выплату дивидендов, установленные ст. 43 Закона об АО, влекут незаконность принятого решения.

2. Обязательство по выплате дивидендов никогда не возникало, а подписание акта сверки взаимных расчетов, соответственно, не могло свидетельствовать о признании долга.

3. Увеличение стоимости чистых активов АО является основанием для выплаты дивидендов только в том случае, когда решение собрания об утверждении дивидендов было изначально законным, а к моменту выплаты стоимость чистых активов уменьшилась. Изначально незаконные решения не могут быть «исцелены» будущими изменениями.

4. Привлечение стороннего финансирования является стандартной практикой выхода из кризиса и не свидетельствует о недобросовестности Завода.

Верховный Суд РФ также отклонил доводы Акционера о недобросовестности Завода, который не обращался с иском об оспаривании решения, указав, что отсутствие такового не имеет значения для дела. Завод не имеет права на оспаривание, им обладает исключительно участник корпорации.

Вместе с тем, СКЭС ВС РФ указала на ошибку, допущенную судом апелляционной инстанции, который неправомерно сослался на п. 9 ст. 42 Закона об АО о пресекательном сроке на выплату невостребованных дивидендов. Указанная норма распространяется лишь на случаи, когда дивиденды не могут быть выплачены по вине акционера, и не может применяться в этом деле.

IV. ВЫВОДЫ

В комментируемом деле поднимается важный для российского права вопрос о понуждении к исполнению заведомо незаконных корпоративных решений. Статья 181.5 ГК РФ, посвященная ничтожности решений собраний, прямо не указывает нарушение требования закона или иного правового акта как основание ничтожности корпоративного решения. В связи с этим, у судов часто возникает вопрос о правильном применении норм права. Ответ на данный вопрос был дан Верховным Судом РФ в определении по делу «Яна Тормыш». СКЭС ВС РФ прямо назвала решения собраний специальным видом сделок, что позволяет судам применять общие положения главы 9 ГК РФ о сделках в части, не урегулированной правилами о решениях собраний и не противоречащей их существу. Поэтому несмотря на то, что в ст. 43 Закона об АО прямо не указано на ничтожность решения о выплате дивидендов, суды могут применять п. 2 ст. 168 ГК РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ КОНТАКТЫ

Александр Личман

Советник практики «Энергетика и природные ресурсы», адвокат

a.lichman@regionservice.com

Тел.: +7(3842) 34 90 08

Денис Богатырев

Юрист практики «Энергетика и природные ресурсы», адвокат

d.bogatyrev@regionservice.com

Тел.: +7(3842) 34 90 08